

Закончив говорить, Хэ Е задумался, не закрыть ли дверь, но, видя, что Чжан Жань не уходит, а стоит с покрасневшими глазами, не отрывая от него взгляда, после минутного колебания не выдержал и, слегка посторонившись, освободил проход:

— Если есть дело, заходи.

Чжан Жань вошла, прикрыла за собой дверь, медленно подошла к кровати, села и подняла на него глаза:

— Хэ Е, мне страшно...

Хэ Е обычно поздно ложился и рано вставал, весь день был в трудах, а сегодня ещё и столкнулся с Хуан Ганом. Его и без того уставшее тело от долгого стояния ныло ещё сильнее, но сесть рядом с Чжан Жань он счёл неуместным, потому лишь прислонился к стене и тихо спросил:

— Дневное происшествие тебя напугало?

Чжан Жань кивнула:

— Стоит мне лечь, как перед глазами встаёт, как Чжоу Синьи приказал Хуан Гану меня обыскать. Это был не обыск, это было... Мне так страшно... — Её голос дрожал, слёзы покатались по щекам. Она сгорбилась, закрыла лицо руками и тихо заплакала:

— Если такое случится, как я дальше жить-то буду...

Хэ Е молча опустил голову. Слова Чжан Жань заставили его вспомнить, через что прошла Лян Мэньюй.

Чжан Жань поняла, что задела больное, и поспешила извиниться:

— Прости, не стоило тебе напоминать...

— Не говори об этом больше, — оборвал он раздражённо.

От его резкости Чжан Жань расплакалась ещё сильнее. Возможно, от холода, она задрожала. Хэ Е вздохнул, подошёл к кровати, сел рядом, снял свою верхнюю одежду и накинул ей на плечи, мягко добавив:

— Прости, не следовало на тебя кричать.

Чжан Жань покачала головой, сквозь слёзы выговорив:

— Ты не должен держать слово, данное такому человеку, как Чжоу Синьи! — Слёзы лились ещё обильнее, и она, вспомнив обещание, данное Хэ Е в доме Чжоу Синьи, сквозь них посмотрела на него:

— Я никогда не соглашусь, чтобы ты пожертвовал своим счастьем ради неё!

Хэ Е нахмурился. Он не мог принять чувства Чжан Жань, да и тон её был ему неприятен.

— Это моё дело, — холодно сказал он. — Оно не касается ни Чжоу Синьи, ни тебя. У тебя нет права возражать.

— Касается! Я люблю тебя, разве не видишь? Ты сердишься, что я вмешиваюсь, или просто презираешь меня? — Чжан Жань вытерла слёзы и настойчиво ждала ответа.

Хэ Е понял, что был слишком резок. Он похлопал её по спине, пытаясь успокоить, и искренне сказал:

— Знаю, ты заботаешься обо мне. Но не всё может быть так, как ты хочешь.

Не успев договорить, он почувствовал, как Чжан Жань бросилась к нему в объятия. Хэ Е оттолкнул её, отодвинулся, и голос его стал ледяным:

— Не надо. Я не могу дать тебе того, что ты хочешь.

— Мне ничего не нужно. Кроме твоего сердца.

— Это именно то, что я не могу тебе дать.

— Тогда дай мне себя. — Чжан Жань ухватилась за его рукав. — Хэ Е, я всегда любила тебя. После того как я пришла в себя, ты был первым, кого я узнала, кроме своей семьи. Раньше я молчала, потому что ты был счастлив. Но сейчас... как мне на это смотреть? Сегодня ты, весь в синяках, привёл меня из дома Чжоу, я...

Она говорила с предельной серьёзностью:

— У меня просто сердце разрывается! Даже если ты не можешь дать мне ничего, я готова отдать тебе всё. — С этими словами она стала расстёгивать пуговицы на своей одежде и, закончив фразу, сбросила верхнюю одежду, оставаясь в одном нижнем белье.

Хэ Е нахмурился, отвернувшись:

— У меня есть семья.

— Но твоя жена умерла! — выкрикнула Чжан Жань. — Сколько ни горюй, это не изменит! Мёртвые умерли, а живым нужно жить дальше!

Её слова повисли в тишине. Хэ Е не ответил. Он сидел с каменным лицом, неведомо о чём думая. Чжан Жань снова бросилась к нему, рыдая:

— Я могу любить тебя так же, как она! Что бы ни случилось, я всегда буду верить тебе и никогда не пойду к другому!

— Хватит! — Хэ Е резко оттолкнул её, больше не в силах сдерживаться. Такие слова были ножом в сердце для любого мужчины, а Чжан Жань, поднимая эту тему, сыпала соль на рану. Не в силах терпеть, он гневно проговорил:

— Если ты ещё раз оскорбишь мою жену — никогда больше не приходи ко мне!

Находиться ночью наедине с девушкой, обсуждая такое, уже изматывало. А слова Чжан Жань, точно отточенные лезвия, вонзались в самое сердце, причиняя невыносимую боль.

Хэ Е невольно представил ту ночь. Была ли комната такой же тёмной и душной? Был ли Чжоу Синь таким же одержимым, как сейчас Чжан Жань? Думала ли Лян Мэньюй о своей любви, как сейчас он, и получала ли в ответ лишь бесконечное отчаяние?

От этих мыслей боль, разлившаяся от сердца, охватила всё тело. Хэ Е побледнел и, не считаясь больше с чувствами Чжан Жань, безжалостно выгнал её, и тон его звучал как приказ:

— Жаньжань, оденься и уходи!

Чжан Жань испугалась, поняв, что он действительно взбешён, и поспешила извиниться:

— Прости, я не хотела её оскорбить. Я знаю, она сделала это из любви к тебе...

— Если любить меня — значит умереть, то лучше бы она меня не любила! — с болью выкрикнул Хэ Е, потеряв обычное самообладание. Он беспомощно рухнул на кровать, уткнувшись лицом в одеяло, и вцепился в простыню. — Это была жизнь! Она куда ценнее любой любви или ненависти!

— Жизнь... — тихо повторила Чжан Жань, и в памяти всплыл один секрет.

Воспоминания нахлынули.

— Беда! Беда! — Чжан Жань ворвалась в комнату с молниеносной скоростью, бросилась к хозяину и ухватилась за его руки.

Мужчина испугался, успокоил её и спросил, в чём дело.

— Хэ Е уезжает! В Шанхай, с Лян Мэньюй! — выпалила она, словно на неё свалилось небо. — Помоги! Не могу больше сидеть сложа руки! Не хочу, чтобы он уезжал! Уедет — может, и не вернётся!

Мужчина на мгновение задумался:

— Ладно. Придумаем, как его задержать.

И вот в день, когда Хэ Е и Лян Мэньюй должны были улететь в Шанхай, он зашёл к Чжан Жань попрощаться с друзьями. К вечеру, собравшись уходить, получил весть: «Чжан Жань пропала».

По словам видевших, она, возможно, случайно забрела в горы под деревней. Очнулась-то недавно — могла и дорогу забыть. Все забеспокоились и бросились на поиски, включая, конечно, Хэ Е.

К вечеру Хэ Е вспомнил об обещании, данном Лян Мэньюй, но в горах связи не было. Он продолжал беспокойно искать, то и дело поглядывая на телефон.

А Чжан Жань, которую все искали, в это время сидела в комнате того мужчины и спокойно потягивала напиток.

Когда наступила глубокая ночь.

— Похоже, Хэ Е и правда обо мне беспокоится, — радостно сказала она мужчине.

Тот кивнул, глянул в окно и напомнил:

— Уже поздно.

Чжан Жань тут же выпрямилась, вспомнив о деле, достала телефон и набрала номер.

— Странно, кажется, её нет дома, — пробормотала она, попробовав ещё раз. Ответа не было. Она перезвонила, и вскоре на том конце провода раздался встревоженный голос:

— Хэ Е? Ты где?

С Чжан Жань говорила Лян Мэньюй, которая, ранив Чжоу Синьи, сидела одна в комнате, погружённая в мысли.

— Я друг Хэ Е, — с гордостью ответила Чжан Жань. — Он сейчас со мной.

— С ним всё в порядке? — нетерпеливо спросила Лян Мэньюй.

Чжан Жань усмехнулась:

— Конечно. Звоню, чтобы сказать: с ним всё хорошо.

— Слава богу, — Лян Мэньюй наконец выдохнула с облегчением. Даже сейчас, по привычке доверяя Хэ Е, она не поняла, что значит звонок женщины глубокой ночью, сообщающей, что Хэ Е с ней. Она просто обрадовалась, узнав о его безопасности. — Передай, пожалуйста, трубку Хэ Е. Хочу с ним поговорить.

— Хэ Е не хочет с тобой говорить.

Лян Мэньюй остолбенела.

<http://bllate.org/book/15947/1425527>